

Глава 9

— Если ты не перестанешь кривляться, я подам заявку на замену. Пусть присылают Сяо Мэй.

Сяо Мэй также входила в структуру системы «Гармония», но в отличие от манерной и кокетливой Сяо Ай, она отличалась ледяным спокойствием. Её голос, лишённый всяких эмоций, звучал подчёркнуто механически — точь-в-точь как у самого Се Фэнсина после форматирования.

«Мы прошли через восемь миров, нас связывают годы боевого братства, и у тебя поднимется рука накатать на меня жалобу? — обиженно протянула Сяо Ай. — Ты даже не представляешь, как много я для тебя делаю»

Се Фэнсин откинулся на спинку сиденья и, немного помолчав, произнёс:

— Я тут подумал о твоих словах... Не выгляжу ли я слишком заносчивым? Из-за того, что я разучился улыбаться, люди могут решить, что я не просто высокомерен, но и бесконечно холоден.

Зачастую одни и те же слова, произнесённые с разным выражением лица, воспринимаются совершенно по-разному.

«Так и есть»

— Может, стоит вернуть мне способность улыбаться?

«А разве сейчас тебе что-то мешает изобразить подобие улыбки?»

Се Фэнсин закрыл глаза и тяжело вздохнул.

Ладно, пусть за него говорят дела и мастерство, а симпатию он будет завоевывать внешностью. Юноша слегка повернул голову, и в оконном стекле отразилось его лицо — бледное, изящное, сияющее какой-то неземной красотой.

Когда машина подъехала к прибрежному особняку, Се Фэнсин заметил у входа припаркованный удлинённый «Бэньли». Рядом замерли четверо телохранителей в чёрных очках. Двое из них тут же направились к его автомобилю.

Пилот, слегка озадаченный, вышел из салона. Охранники синхронно поклонились.

— Молодой господин Се?

Они словно сомневались, тот ли это человек, и украдкой поглядывали на родимое пятно на его шее.

«Что происходит? Попытка похищения?» — мысленно уточнил Фэнсин.

«Похоже, пожаловали твой отец и старший брат»

Тело Се Фэнсина на мгновение одеревенело. Он совсем забыл, что в этом мире у него могут быть родственники. Вероятно, для удобства выполнения миссий в предыдущих мирах он всегда был сиротой — в подобных новеллах авторы часто прибегают к такому приёму, чтобы избавить героя от семейных дразг. Молодой человек настолько привык к такому положению дел, что, вернувшись в родную реальность, совершенно упустил этот факт из виду.

С момента его возвращения прошло всего несколько дней. Наверное, это ещё нельзя назвать вопиющим сыновним нечестием?

«Ты должна была предупредить меня раньше»

«Ещё не поздно. Я уже вывела их данные, хотя информации немного — они персонажи глубокого второго плана. Твоего отца зовут... Отец Се... А брата... У брата есть имя — Се Вэй»

«А что насчёт наших отношений?»

«Скорее всего, они оставляют желать лучшего. Забыл свою роль? Ни дома, ни за его пределами на тебя никто и смотреть-то не хотел»

Что ж, вполне ожидаемо.

Войдя в дом, он увидел в гостиной троих. Мужчина лет пятидесяти с небольшим радушно улыбнулся:

— Фэнсин, ты вернулся!

Се Фэнсин перевёл взгляд с него на другого мужчину, лет шестидесяти, сидевшего на диване. Нельзя было ошибиться — называть чужого человека отцом было бы крайне неловко. Поэтому он решил перехватить инициативу:

— Зачем вы приехали?

— Брат сказал мне, что ты всё ещё возишься со своими гонками? — подал голос мужчина на диване.

Фэнсин мельком глянул на Се Вэя. Этого узнать было проще. Собеседник походил на него разве что белизной кожи, но красавцем его назвать было нельзя. Выглядел он изнурённым, был одет в строгую белую рубашку и держался весьма степенно — на вид ему было около тридцати.

Се Фэнсин едва заметно кивнул:

— Да, и что с того?

— Что с того?! — вскипел отец. — Разве я не говорил тебе бросить это пустое транжирство? Сколько лет ты этим занимаешься, и каков итог? Бесплезное отродье! Твой брат тебя балует, но я не стану. Все твои карты заблокированы. Посмотрим, на что ты теперь будешь развлекаться. Взрослый человек, а вместо учёбы в университете целыми днями якшаешься с какими-то сомнительными личностями! Ты...

— Папа, не сердись, я сам поговорю с Сяо Фэном, — Се Вэй мягко прервал отца и посмотрел на юношу. — Идём в кабинет.

Судя по всему, отношения со старшим братом у Фэнсина были вполне сносными.

Они вошли в кабинет, и Вэй, закрыв дверь, ещё раз внимательно осмотрел его.

— Когда ты успел вернуть свой цвет волос?

— Пару дней назад, — коротко ответил Фэнсин.

— Тебе очень идет, — мягко произнёс Се Вэй.

Се Фэнсин не сводил с брата пристального, изучающего взгляда. Тот, почувствовав некоторую неловкость, отступил на пару шагов и раздвинул шторы. В комнату хлынул солнечный свет, открывая вид на лазурную гладь моря. Мужчина убрал руку в карман брюк:

— Отец желает тебе добра. Бросай эти гонки, это слишком опасно.

— Боюсь, это невозможно. Я только что подписал контракт с командой.

— Какова сумма неустойки? — тут же спросил собеседник.

Очевидно, семья Се не знала недостатка в средствах.

— Дело не в деньгах, — отрезал Фэнсин.

Ситуация складывалась непростая. Он чувствовал, что способен справиться с чем угодно, но вопросы родственных связей ставили его в тупик.

Се Вэй вздохнул:

— Тогда веди себя тише. Я слышал, ты снова ввязался в лигу «Субэнь»? Слухи дошли до дома, так что не вини отца за гнев. Если хочешь гонять — делай это тайком, забудь о соревнованиях. У отца тяжёлый нрав, вы никогда не ладили. Если что-то понадобится — сначала говори мне, чтобы я мог замолвить за тебя словечко перед ним.

«Этот брат слишком добр, — отстранённо подумал Се Фэнсин. — Прежде я считал форматирование великим благом, но сейчас, лишившись памяти, почувствовал лёгкое сожаление»

— Спасибо, брат, — произнёс он.

Услышав это, Се Вэй, кажется, с облегчением выдохнул и впервые улыбнулся:

— Пустяки. Ты же мой младший брат.

Он достал из кармана пластиковую карту и протянул её Фэнсину:

— Отец заблокировал твои счета и намерен забрать этот дом. Это моя личная карта, возьми её и никому не говори. Лимит не ограничен, трать сколько потребуется.

Се Фэнсин молча принял карту.

— Как у вас с Сун Юем? — осторожно поинтересовался Се Вэй.

— Мы расстались.

Мужчина на мгновение замер, а затем ободряюще кивнул:

— Ничего страшного. Брат найдёт тебе кого-нибудь получше.

Он похлопал Фэнсина по плечу и вышел. Се Фэнсин спрятал карту в карман и последовал за ним. Отец Се уже собирался уходить. Он бросил на сына последний взгляд:

— Сейчас ты хотя бы выглядишь прилично.

Впрочем, во взоре старика по-прежнему читалось неприкрытое пренебрежение.

Се Фэнсин остался безучастен. Он проводил их взглядом, думая о том, что, когда он уходил, всё было в порядке, а по возвращении — лишился крыши над головой. К счастью, вещей у него было немного. Но куда важнее было другое: он остро нуждался в правде о своём происхождении.

Он немедленно набрал номер Го Сяочуаня.

Тот примчался на всех парах и с порога разразился ругательствами:

— Что на этот раз выкинул твой названный братец?!

— В смысле? — не понял Фэнсин.

— А то ты не понимаешь! Мало ему было прибрать к рукам всю корпорацию «Се», так он теперь и жилья тебя лишает?! Твой старик совсем из ума выжил: носится с приёмным сыном как с родным, а тебя, единственного наследника по крови, вышвыривает на обочину!

Се Фэнсин оцепенел.

«Чёрт, а вот это уже важная информация!»

Го Сяочуань заметил чемодан:

— Ты реально собрался уезжать? С каких это пор ты стал таким бесхребетным?!

— Мне всё равно нужно тренироваться, так что логичнее жить поближе к автодрому, — спокойно ответил Фэнсин. — Я заметил, что старик неважно себя чувствует... Впрочем, разберемся со всем этим позже.

Лицо Го Сяочуаня покраснело от гнева:

— Се Вэй — кусок дерьма, и только ты, слепец, считаешь его святым... Вечно тебе не везёт с мужиками!

Се Фэнсин, сохраняя внешнее хладнокровие, погрузил чемодан в машину. С помощью наводящих вопросов и свежих данных от Сяо Ай он быстро восстановил картину прошлого.

Оказалось, что Се Вэй был приёмным сыном. Супруги Се долгие годы не могли завести детей и взяли мальчика из приюта. Лишь когда Вэю исполнилось одиннадцать, на свет появился

законный наследник — Се Фэнсин. Однако юноша рос прожигателем жизни и не снискал расположения отца, в то время как Се Вэй блестяще вписался в семью и фактически стал неоспоримым преемником империи Се.

Если верить Эргоу, приёмный брат был классическим интриганом: именно он исподтишка раздувал конфликты между отцом и сыном. История стара как мир — кукушонок в чужом гнезде.

Впрочем, Фэнсин не чувствовал ни ярости, ни обиды. Сяочуань был на его стороне, и его суждения могли быть предвзятыми. Время само расставит всё по своим местам.

Покинув виллу, Се Фэнсин перебрался в жилой корпус при Бэйчэнском автодроме. Едва он успел обосноваться, как пришло новое уведомление от Сун Юя.

Фэнсин, не раздумывая, отправил его в чёрный список.

Панорамное окно было распахнуто, и морской бриз заставлял белые шторы плавно колыхаться. На огромной золочёной кровати Сун Юй, обнажённый и потный, изнурял себя в объятиях случайного любовника. Под пронзительный стон юноши он откинул голову и в изнеможении рухнул на подушки. Гнев, душивший его всё это время, наконец нашёл выход.

Любовник попытался ласково прильнуть к нему, но Сун Юй с нескрываемым отвращением поднялся с постели.

— Проваливай, — бросил он, тяжело дыша.

Тот вскинулся, задыхаясь от ярости:

— Ты просто животное! Натянул штаны и знать меня не хочешь?!

— Можно подумать, тебе самому не понравилось, — Сун Юй направился в ванную. Без очков, с растрёпанными волосами, он выглядел мрачным и пугающе холодным.

Между отборочным этапом в Бэйчэне и финалом в Наньчэне оставалось полмесяца. Се Фэнсин не терял времени даром: он либо изучал трассу в Наньчэне, либо изнурял себя в спортзале и на треке.

Лу Чи выделил ему целую команду техников для помощи в тренировках. Директор Лу изредка заглядывал на автодром, молча наблюдал некоторое время и уходил. При первой встрече Лу Чи показался Фэнсину заносчивым, но со временем тот понял, что собеседник действительно

непрост в общении, как и говорил Сяочуань. Хозяин команды был немногословен, замкнут, а его пристальный взгляд часто казался мрачным и раздражённым — словно он никак не мог окончательно проснуться.

Брат Се Вэй связывался с ним каждые несколько дней, настойчиво уговаривая бросить гонки:

— Если не будешь слушаться, мне придётся забрать карту.

Но Фэнсин понимал: родственники против его увлечения лишь потому, что считают это блажью, не приносящей результата. Что ж, он намерен доказать им обратное.

Гонщик — это атлет-универсал. Говорят, что пилот «Формулы-1» способен управлять чем угодно, кроме, разве что, самолёта. Этот спорт требует колоссальной выносливости и молниеносной реакции: за один заезд гонщик теряет столько же сил, сколько марафонец на дистанции. У Фэнсина было в избытке и мужества, и решимости, но его нынешнее тело пока отставало от его возможностей.

Становилось всё жарче, тренировки — всё тяжелее. С приходом лета температура в кабине болида редко опускалась ниже сорока градусов. Гоночный комбинезон, плотно облегающий тело, не давал коже дышать, и после каждого заезда пилот выходил из машины мокрым до нитки.

За две недели он не загорел, но заметно окреп. Проступил рельеф мышц пресса, а движения стали более точными и энергичными.

— Если не считать лица, ты всё больше напоминаешь альфа-самца, — резюмировал Го Сяочуань.

«Может, и мне начать качаться? Говорят, сейчас в моде мускулистые пассивы» — рассуждал юноша в видеочате со своим парнем.

«Малыш, ты и так прекрасен. Мне не нужны горы мышц, я люблю тебя таким — мягким и светлым. Слушайся меня, не вздумай качаться»

Се Фэнсин вклинился в разговор:

— Вы можете не миловаться у меня на глазах?

Парня Эргоу звали Чэнь Чжо. Это был спокойный и рассудительный молодой человек двадцати четырёх лет, учившийся в аспирантуре в другом северном городе. Их любовь на расстоянии поддерживалась ежедневными звонками.

Го Сяочуань, упоенный собственным счастьем, то и дело пытался сосватать друга. Для него любовь была смыслом жизни; он искренне верил, что без этого чувства всё остальное теряет значение. «Тёплый мужчина дома важнее золотых гор» — был его любимый девиз.

— И ты готов был бы ради него жить в нищете?

— Конечно! Если на душе покой, я и на улице спать согласен!

Се Фэнсину оставалось лишь признать, что друг, выросший в достатке и не знавший лишений, всё ещё слишком наивен.

— Ты ведь и сам раньше так думал. С чего вдруг такие перемены? Эту картинку с «золотыми горами» ты же мне и прислал.

Фэнсин посмотрел на изображение. Он верил словам Сяочуаня. В оригинальном сюжете его персонаж был безнадёжным влюблённым безумцем, готовым ради чувств пожертвовать жизнью, не то что комфортом. Но теперь он был лишён этой жажды любви.

Глядя на сияющие глаза друга, Фэнсин думал о том, что, хотя такие люди и кажутся ему глупыми, они, возможно, по-настоящему счастливы. Что же это за магия — страсть и влечение, — которая заставляет людей терять голову и идти на преступления?

Го Сяочуань, видя, как пилот изнуряет себя тренировками, не на шутку встревожился:

— Глядя на тебя, мне становится страшно. Ты словно идёшь на смерть ради этой победы. Поехали к морю, тебе нужно расслабиться. Давай наведаемся в наш пляжный клуб, ты там сто лет не был.

Заодно и с новыми людьми познакомишься. То, что Се Фэнсин перестал быть преданным псом Сун Юя, несказанно радовало Сяочуаня, но его новая ипостась пугала. Казалось, Фэнсин одержим, словно в него вселилась чужая душа. Усердие — это хорошо, но во всём нужна мера. Юноше чудилось, что внутри друга зреет шторм, который вот-вот вырвется наружу.

Он твёрдо решил подыскать Фэнсину пару достойных кандидатов. Что касается Старшего двоюродного брата, то Лу Чи меньше всего походил на человека, способного на романтику, так что его Сяочуань сразу сбросил со счетов.

Так Се Фэнсин оказался в семейном клубе Сяочуаня.

Пляж «Млечный Путь» полностью оправдывал своё поэтическое название. Клуб располагался на

лучшем побережье Бэйчэна: бескрайняя полоса серебристого песка, полный спектр развлечений и закрытая VIP-зона. Только избранные могли наслаждаться чистотой этой акватории — здесь собиралась вся элита города.

Эргоу всё гадал, как бы поделикатнее представить Фэнсина потенциальным женихам, но стоило им появиться на берегу, как красавца тут же окружила стайка девушек. Вскоре к ним подтянулись и несколько мужчин, желавших заполучить номер телефона.

Се Фэнсин лишь молча качал головой, не проронив ни слова. Будучи людьми воспитанными, просители, не встретив взаимности, сокрушённо разошлись. Го Сяочуань, наблюдавший за этим издали, уже хотел подойти к другу, когда заметил знакомую фигуру.

Это был Лу Бэнь.

Тот приходился ему вторым двоюродным братом — сын мачехи Лу Чи. Изначально он носил фамилию матери — Цзян, но полгода назад, после вхождения матери в семью Лу, сменил её на фамилию отчима. Формально они не были кровными родственниками, однако Сяочуань слышал от матери, что Лу Бэнь — незаконнорожденный сын его старшего дяди.

Семейные узы Лу в последнее время превратились в запутанный клубок.

Заметив Лу Бэня, юноша обратился к менеджеру:

— Кто ещё из семьи дяди сегодня здесь?

— О, почти все. Директор Лу Мин, Директор Цзян, ваши братья и сёстры — все тут.

Услышав это, Сяочуань тут же спрыгнул с барного стула и поспешил поздороваться. В одном из павильонов он столкнулся с новой тёткой, Цзян Циньфан. Он не стал называть её тётушкой, лишь вежливо кивнул:

— Здравствуйте.

— А, Сяочуань, — Цзян Циньфан, не особо заботясь о правилах приличия, небрежно бросила:
— Твой дядя в соседнем зале.

Сяочуань прошёл дальше, чтобы поприветствовать Лу Мина. Несмотря на сомнительную репутацию, дядя с детства души не чаял в племяннике и при виде него так и расцвёл:

— Когда приехал?

— Только что. Привёз друга развеяться.

Юноша поздоровался с кузинами. Одна из них, Лу Вэньчжи, была родной сестрой Лу Чи, вторая — Лу Сусу, дочь мачехи, также сменившая фамилию. Обе были ещё школьницами. Лу Вэньчжи, на удивление, отлично ладила с новой семьёй отца; они как раз увлеченно играли в шахматы.

— А где мой старший брат? — с улыбкой спросил Го Сяочуань. — Что-то я его не вижу.

Лу Сусу тут же кокетливо уточнила:

— О каком именно брате ты спрашиваешь?

Улыбка застыла на губах Сяочуаня. Ему нестерпимо захотелось дать девчонке затрещину, но он сдержался и с притворным радушием парировал:

— А сама как думаешь?

Лу Сусу недовольно отвернулась. Лу Вэньчжи пояснила:

— Мы слышали, что брат Чи здесь, вот и приехали. Но он сейчас в море, на сёрфинге, ещё не возвращался.

— Вот как? Пойду поищу его, — Го Сяочуань развернулся к выходу.

— Зайди к нам к обеду, — напутствовал Лу Мин.

— Я с другом, — напомнил племянник.

— Приводи и друга, поедим здесь же, в ресторане.

Юноша кивнул и, выйдя из павильона, снова столкнулся с Лу Бэнем. Тот выглядел чернее тучи — очевидно, Се Фэнсин указал ему на дверь.

Сяочуань не упустил случая съязвить:

— О, господин Цзян... то есть Лу, что с лицом? Почему такой мрачный вид?

Лу Бэнь даже не удостоил его ответом и скрылся в павильоне.

Сяочуань догнал Фэнсина:

— Куда намылился?

— Покатаюсь немного, — ответил тот.

— Я с тобой!

Они оседлали гидроциклы и вышли в открытое море. Фэнсин обернулся к другу:

— Справишься?

Тот смахнул с лица солёные брызги:

— Ты гонишь так, будто это болид, а не гидроцикл! Жить надоело?

— Тогда не спеши, а я сделаю круг.

С этими словами Се Фэнсин рванул вперёд. После форматирования чувство страха покинуло его — зная, что он практически бессмертен, он не боялся никакого риска. Погода портилась, волны становились выше, и стоило Фэнсину отъехать подальше, как берег опустел. Он летел сквозь брызги, одежда промокла насквозь, а море под солнечными лучами отливало глубокой лазурью. Он увеличивал скорость до тех пор, пока вокруг не осталось ни души.

Остановив гидроцикл, он выпрямился. Бесконечные волны мерно катились одна за другой. В этом безбрежном пространстве человек казался крошечной песчинкой, и весь мир вокруг, казалось, погрузился в тишину.

Се Фэнсин прилёг на сиденье, подставив лицо солнцу. Гидроцикл плавно покачивался на волнах, и юноше казалось, что он мог бы провести так вечность. Он не выносил шума и суеты человеческого общения.

Он не знал, сколько пролежал так — десять минут или больше, — пока до него не донёсся гул мотора. Он приподнялся и посмотрел вперёд. Там, где солнце ослепительно бликовало на воде, из мерцающего марева вынырнул другой гидроцикл.

Нашёлся кто-то, кто забрался ещё дальше, чем он.

Расстояние сокращалось, и вскоре Фэнсин разглядел, что за гидроциклом на тросе следует человек.

Он стоял на доске, а мощная машина рассекала водную гладь, оставляя за собой шлейф кипящей белой пены. В самом центре этого вихря высилась мужская фигура — статный, атлетически сложенный, он напоминал молодого гепарда. Его кожа сияла в золотых лучах солнца.

Зрелище было по-настоящему захватывающим.

<http://bllate.org/book/15841/1428450>